УДК 811.161.1'367.635:81'38
ББК 81.411.2–212–7

Ирина Николаевна Токарчук,
кандидат филологических наук, доцент,
Дальневосточный государственный технический
рыбохозяйственный университет
(Владивосток, Россия), e-mail: tockarchuck.ira@yandex.ru

Особенности функционирования частицы ДАЖЕ в научном (медицинском) тексте

Статья посвящена стилистическому аспекту функционирования русских частиц. Рассматриваются возможные реализации семантико-функционального потенциала слова «даже» в письменной научной медицинской речи (жанры статьи и монографии). Определяется специфика употребления данной частицы в текстах медицинского содержания: выявляются типичные модификации основного значения «даже», устанавливается круг характерных функций на уровне высказывания, синтаксической конструкции, текста. Наиболее типично для данной частицы участие в оформлении градационных отношений в сочинительном ряду с союзами «и» и «или», а также употребление при уступительных отношениях в различных синтаксических построениях. Нехарактерно для медицинских текстов использование слова «даже» в бессоюзном сочинительном ряду, в конструкциях с уточнительными отношениями и в некоторых других случаях. В целом констатируется сужение возможностей частицы «даже» как в семантическом, так и в функциональном плане.

Ключевые слова: частицы, научный текст, семантика, синтаксические отношения, стилистический аспект.

Irina Nikolaevna Tokarchuk,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Far Eastern State Technical Fisheries University
(Vladivostok, Russia), e-mail: tockarchuck.ira@yandex.ru

Features of Functioning of the Particle ДАЖЕ (*Dazhe*) in Scientific (Medical) Text

The present article is dedicated to a stylistic aspect of Russian particles' functioning. This paper examines possible realizations of semantic-functional potential of the particle ДАЖЕ (*dazhe*) in written scientific medical speech (genres of the paper and monograph). The specific usage of the particle in the texts of the medical contents is defined: the typical modifications of the main meaning are found out and the set of the characteristic functions at the level of an utterance, a syntactic construction, and a text is pointed out. The participation in formation of the gradation relations in the coordinating line with conjunctions И (*i*) and ИЛИ (*ili*) and also the usage in concessional relations in different syntactic constructions are the most typical for this particle. The word ДАЖЕ (*dazhe*) isn't used in coordinating constructions formed without conjunctions, in the constructions with specifying relations and in several other cases. In general, narrowing of the possibilities of the particle ДАЖЕ (*dazhe*) both in semantic and in functional field is stated.

Keywords: particles, scientific style, semantics, syntactic relations, stylistic aspect.

Слово «даже» относится к тем частицам русского языка, семантика и функциональные особенности которых уже получили достаточно полное освещение, лексикографические интерпретации таких единиц нашли отражение в ряде словарей служебной лексики современного русского языка. Значение «даже» связано с оценкой некоторого признака (или предмета, ситуации) как необычного, неожиданного, не соответствующего норме по сравнению с другими признаками (или предметами, ситуациями), из ряда которых он выделяется ([7, с. 14], см. также толкование значения этой частицы в других словарях [5, с. 117–118; 6, с. 92; 14, с. 56–57]). Семантика «даже» реализуется как на уровне высказывания, так и на уровне текста и способствует выражению или активизации разнообразных смысловых отношений [7, с. 15–17].

© И. Н. Токарчук, 2013

Сфера употребления данного слова весьма широка: «даже» употребляется без ограничений в устной и письменной формах русской речи, в разных функциональных стилях – за исключением, пожалуй, официально-делового в письменной его реализации (т. е. языка документов). Таким образом, эта частица имеет межстилевой характер. При этом естественно возникают вопросы о том, каким образом может использоваться заложенный в слове «даже» семантико-прагматический потенциал и её коммуникативные, синтаксические, текстовые свойства в разных речевых сферах, в текстах разных стилей и жанров; насколько семантико-функциональные возможности данной частицы отвечают потребностям того или иного стиля, жанра и/или намерениям автора текста.

Анализ лингвистической литературы и наши наблюдения показывают, что наиболее разнообразный репертуар употреблений частицы «даже» и стилистических эффектов, создающихся на основе её свойств, представлен в художественном тексте. Очевидно, что наибольшее внимание лингвисты уделяют особенностям функционирования «даже» в текстах художественных произведений, где частица оценивается как специальное средство создания определённых стилистических приёмов, вплоть до признания этого слова показателем идиостиля писателя. Так, Е. А. Иванчикова включает «даже» в число «излюбленных словечек» Ф. М. Достоевского [3] и выявляет ряд стилистических функций частицы в текстах произведений этого писателя на основе особенностей занимаемой «даже» синтаксической позиции и сочетаемости с синтаксическими компонентами, сопоставляя с аналогичными употреблениями этой частицы у Н. В. Гоголя [2]. По мнению О. А. Бирюковой, довольно высокая частотность употребления данного слова в произведениях С.Довлатова является одной из черт его индивидуальной стилистической манеры, поскольку имеющаяся в значении «даже» оценка содержания высказывания по отношению к норме используется этим прозаиком для изображения ненормативности ситуации, предмета или лица [1]. По нашим наблюдениям, разнообразные стилистические эффекты достигаются с помощью этой частицы и в текстах других авторов [11; 12].

Вместе с тем не меньшего внимания заслуживает, на наш взгляд, изучение функционирования частиц в текстах, принадлежащих сфере научной коммуникации.

Совершенно очевидно, что при изучении функционирования частиц (как и других языковых средств) в языке науки необходимо учитывать область знания, жанр литературы, форму речи, не игнорируя и возможное влияние индивидуальных предпочтений автора научного произведения [13, с. 39, 40]. Естественна, таким образом, общая тенденция в употреблении частиц в научной речи, проявляющаяся в том, что частицы используются в меньшей степени в точных науках, чем в гуманитарных и естественных; в собственно научных жанрах – по сравнению с научно-популярными; в письменной форме речи – в отличие от устной. В связи с этим считаем целесообразным сосредоточить внимание на употреблениях частицы «даже» в языке одной из областей естественно-научного знания – медицинской речи, представленной собственно научными жанрами (статья и монография).

В отличие от использования «даже» в текстах художественных произведений, употребление этой частицы в письменной научной речи предполагает иное функциональное предназначение. Так, Е. А. Стародумова отмечает слово «даже» в группе частиц, которые в текстах научного стиля выражают адресованность речи и выступают в функции актуализаторов [9, с. 57]. М. П. Котюрова рассматривает «даже» в одном ряду с частицами «лишь», «только», «вряд ли», которые входят в число «типичных средств, эксплицирующих убеждённость автора в достоверности нового знания», показывающих «уверенность в истинности суждения» [4, с. 139, 186].

Ожидаемым результатом нашего исследования является значительно меньшая (по сравнению с художественными текстами) частотность слова «даже», которое встретилось 149 раз на 1500 страницах рассмотренных текстов медицинского содержания. Однако, на наш взгляд, для текстов данной

стилевой и жанровой принадлежности это довольно высокий показатель. В этом отношении «даже» может соперничать только с двумя частицами, употребляющимися чаще: «только» (269 употреблений) и «также» (около 330 употреблений).

Частица «даже» употребляется во всех структурных частях медицинского текста – как в обзорах научной литературы, так и при описании анатомии органов, этиологии заболевания, результатов применения методов диагностики и лечения. Сфера действия «даже» может ограничиваться рамками высказывания либо выходить за его пределы – в текст. Например: *Повторные травматические повреждения, воспалительные процессы, нарушения статики и гормональные изменения ускоряют естественный процесс старения межпозвонковых дисков и хрящевых пластинок, покрывающих тела позвонков, способствуя развитию заболевания* ***даже*** *в молодом возрасте* – частица выделяет компонент со значением обстоятельственного признака, который оценивается как наименее ожидаемый на фоне общей картины обычного развития болезни; тем самым «даже» подчёркивает, с одной стороны, имеющееся в высказывании несоответствие (*естественный процесс старения – в молодом возрасте*), а с другой – поддерживает содержание предиката (*ускоряют)*. В отличие от данного случая, в следующем примере семантика частицы проявляется не только непосредственно в высказывании, но и за его пределами, ср.: *Они* [ювенильные полипы] *отличаются крайним полиморфизмом. Ювенильные полипы у одного и того же человека могут быть округлыми, овальными, грушевидными и* ***даже*** *неправильной формы* – во втором высказывании представлен градационный ряд, последний член которого выделяется частицей как отличающийся по своему содержанию от первых трёх (наличие или отсутствие какой-либо конкретной формы); благодаря этому ряду и градации с помощью «даже» его членов дополняется предшествующее высказывание и подтверждается тезис о крайнем полиморфизме полипов, которые имеют разнообразные формы, в том числе и трудно описываемые.

Отношения градационного сопоставления, в оформлении которых используется «даже», могут быть представлены в более широком контексте: (в сокращении) *Многообразие определений термина «полип» можно объяснить, вероятно, тем, что до последнего времени нет и единого взгляда на морфогенез этого заболевания* – далее следует изложение трёх точек зрения, оформленных в виде отдельных абзацев: (1) *Согласно одной из распространённых точек зрения полипы возникают как следствие гиперпластической реакции слизистой кишки при различного рода хронических воспалениях* (…); (2) (…) *другие исследователи большое значение в развитии доброкачественных эпителиальных опухолей придают дисрегенераторной гиперплазии* (…); (3) *Большинство отечественных и зарубежных исследователей считает полипы истинными опухолями, возникающими de novo из слизистой оболочки кишки* (…). Четвёртая же (но не последняя) точка зрения вводится так: (4) *Некоторые авторы* (…) *наблюдали* ***даже*** *стадии развития полипа* (…), что позволило им сделать определённые выводы по обсуждаемому вопросу. Частица «работает» в пространстве нескольких абзацев, маркируя один из компонентов ряда как превосходящий по содержанию перечисленные ранее и наименее ожидаемый (очевидно, в силу отсутствия подобных результатов у других исследователей, или/и принципиально иного характера полученных результатов, или/и сложности проведения подобных наблюдений). При этом сфера действия «даже» не распространяется на следующий абзац, в котором сообщается о более значимых результатах по сравнению с представленными выше, ср.: (5) *Классические работы C. Dukes* (…) *по морфогенезу аденоматозных полипов и папиллом* (…) *позволяют не только глубже понять сущность опухолевого процесса, но и ясно представить себе анатомическое различие этих двух эпителиальных доброкачественных опухолей.*

Уже из рассмотренных примеров видно, что частица «даже» в медицинском тексте реализует свои характерные функции и используется для выражения или активиза-

ции различных типов отношений в высказывании и тексте как в сочетании с союзами, так и без них.

Наиболее типично для частицы оформление градационных отношений в сочинительном ряду с союзом «и». Роль «даже» состоит в маркировке компонента как «сильного» члена ряда, который понимается в данных случаях как наименее ожидаемый и/или не соответствующий имеющимся/возможным представлениям, отвергающий эти представления. Оценка признака как наименее ожидаемого характерна для частицы в контекстах, представляющих обзор научной литературы, например: *Одни, главным образом отечественные, авторы признают* ***и даже*** *расширяют это понятие* (…)*, другие, напротив, отрицают колит как диагноз*; *Третья группа – тотальный, главным образом семейный, полипоз занимает особое место среди полипов* ***и*** *некоторыми авторами* ***даже*** *выделяется в самостоятельное заболевание*; *Так традиционные методы диагностики данной инфекции* (…) *были значительно усовершенствованы* ***и даже*** *заменены новыми методами*. В других же случаях – при описании физиологических особенностей организма, методики проведения лечения, результатов применения методов диагностики и лечения и под. – перечисленные выше смысловые компоненты могут дополняться оценкой признака как максимально возможного и/или (в связи с этим) как наименее/наиболее желаемого в данной ситуации либо базироваться на такой оценке признака, ср.: *Следует особо указать на значительную вариабельность локализации устья малой подкожной вены. У каждого четвёртого пациента она находится не в проекции межсуставной щели посреди подколенной ямки* (…)*, а на 5* ***и даже*** *20 см выше* (оценка признака как максимально возможного, что не соответствует имеющимся представлениям о месте расположения органа и является довольно редким, следовательно, наименее ожидаемым); *ЦсА назначается* (…) *в дозе 5 мг/кг/сут. перорально, при достижении эффекта – доза должна быть уменьшена до 3* ***и даже*** *1 мг/кг/сут.* (такое снижение дозы возможно и желательно, хотя и оценивается как не соответствующее обычной дозировке препарата); (…) *на фоне ГК* [глюкокортикоидов] *возможны рецидивы, прогрессирование* ***и даже*** *появление новых симптомов ББ* [болезни Бехчета] – (выделяемый частицей компонент называет крайне нежелательные результаты проявления болезни, что является наименее ожидаемым при применении данной терапии); *Они* [хондропротекторы] *способны предупреждать повторные обострения* ***и даже*** *увеличивать толщину суставного хряща* (содержание маркированного компонента оценивается как наиболее желательный результат применения препарата, несмотря на его несоответствие возможным предположениям о степени эффективности препарата).

Употребление «даже» при другом сочинительном союзе – «или» – отличается, на наш взгляд, определённым своеобразием. Если характерным для контактного соединения частицы и союза в таких случаях является выражение отношений уточнения, поправки [8, с. 75], то в рассмотренных медицинских текстах вводимый союзом и маркированный частицей компонент ряда не всегда отличается по своему содержанию от первого компонента именно степенью точности. Союз «или», по нашему мнению, в рассматриваемых употреблениях с частицей «даже» обычно не совмещает разделительное значение с пояснительным. Так, в следующем примере можно говорить об уточнительных отношениях между компонентами ряда: *Края дефекта* <u>*отграниченные*</u> ***или даже*** <u>*подрытые*</u>*, если опухоль достаточно высокая, в противном случае –* <u>*нерезкие*</u> – в данном контексте вводящийся союзом и маркированный частицей признак выступает как разновидность первого: *подрытые* – это имеющие ещё более чёткие границы, а оба эти признака (*отграниченные, подрытые*) противопоставляются третьему (*нерезкие*), хотя основания градации неочевидны и доступны лишь специалисту в данной области. В остальных же случаях не предполагается уточнение первого вторым, а представлено собственно разделение, компоненты обозначают однотипные признаки, находящиеся в равноправных отношениях, частица маркирует второй компонент ряда как наименее ожидаемый,

реже встречающийся, максимально возможный: *В таких случаях* (…) *петли сигмовидной кишки попадают в тангенциальный ход рентгеновских лучей не своим длинником, а косым* ***или даже*** *поперечным сечением*; *Иногда такая кишка направляется вправо, достигает слепой кишки* ***или даже*** *печеночной кривизны*; (…) *мы считаем, что лечение должно быть курсовым. У одних пациентов это могут быть короткие курсы* ***или даже*** *эпизодические, у других – регулярные и более длительные* (…); *Использование клиновидных стелек пациентами с ОА* [остеоартрозом] *коленного сустава позволяет снизить* ***или даже*** *отменить приём анальгетиков* (…).

Кроме того, имеющийся фактический материал показал некоторое своеобразие характерной для частицы «даже» функции выражения отношений степени проявления признака, свойства. Так, типичные употребления частицы в сложноподчинённых местоименно-соотносительных предложениях встречаются скорее в медицинских текстах научно-популярного, чем собственно научного характера, например: *А вот нездоровое питание может* ***настолько*** *ослабить организм,* ***что*** *для него станут опасными* ***даже*** *такие безобидные вещи, как пыльца или кошачья шерсть*. Для рассматриваемых же нами текстов более характерно употребление частицы в бессоюзных сочетаниях двух высказываний – как контактных (1), так и расположенных дистантно (2): (1) *Прежде всего рассмотрим редкий, но весьма опасный вариант течения варикотромбофлебита, характеризующегося одновременным тромбозом глубоких вен, возникновение которого напрямую не связано с рассматриваемой патологией. Он может развиться* ***даже*** *на не поражённой тромбофлебитом конечности*; (2) *Результаты многочисленных клинических исследований показали высокую эффективность «Детралекса» в лечении ХВН* [хронической венозной недостаточности]. (…) *Следствием этого* [т. е. приёма препарата] *является уменьшение и* ***даже*** *полное исчезновение отечного синдрома*.

Помимо выражения рассмотренных выше отношений в высказывании и тексте, частица «даже» используется для выражения или подчёркивания отношений общего и частного (… *как правило, удаётся изучить все её отделы,* ***даже*** *труднодоступные*; … *отмечают повышенную склонность больных диабетом к инфекции, в том числе к нагноениям* ***даже*** *стерильных хирургических ран*; *Согласно теории функциональной морфологии Ю. М. Лазовского, функциональное напряжение органа,* ***даже*** *физиологическое, сопровождается микроструктурными сдвигами* и под.); сопоставительно-выделительных (… *в большинстве случаев они* [полипы] *располагаются группами,* ***а*** *местами могут* ***даже*** *сливаться*); отрицательно-противительных (… *проникновение ЦМВ в макрофаги* ***не*** *повреждает перечисленные функции,* ***а*** *иногда* ***даже*** *усиливает их*); противительных (в высказывании: *Конечно, подобные ситуации встречаются нечасто,* ***но даже*** *один такой случай заставляет врача более активно хирургическим путём вмешиваться в течение патологического процесса*; в тексте: *Эту проблему можно решить также путём мечения АГ …* ***Однако*** *иногда* ***даже*** *эта реакция … даёт ложноположительные результаты из-за присутствия антинуклеарных АТ, направленных против АГ …*).

Особого внимания заслуживает употребление «даже» при выражении уступительных отношений. Семантика этой частицы, связанная с оценкой признака как неожиданного или не соответствующего норме, имеет определённую близость к уступительной семантике, что проявляется, в частности, при соединении «даже» с союзами «если» или «когда» и создании именно уступительных отношений [8, с. 77; 13, с. 17], например: *При переходе тромбоза через эти вены на глубокие венозные магистрали возможна легочная эмболия,* ***даже если*** *проксимальный уровень поражения подкожных вен располагается дистальнее коленного сустава*. Закономерно, таким образом, употребление частицы в уступительных конструкциях: *Следовательно,* ***даже несмотря на*** *незначительную вирулентность герпетических вакцин, они* (…) *могут оказать негативное влияние, стимулируя гипериммуноглобулинемию*; *Противопоказаниями к проведению экс-*

*тренного оперативного вмешательства при варикотромбофлебите служат крайне тяжелое состояние пациента (**хотя** перенести перевязку подкожной вены под местной анестезией может **даже** пациент, находящийся в достаточно тяжелом состоянии) и распространенный тромбоз глубоких вен*.

Вместе с тем уступительная семантика может формироваться и в других случаях – в частности, в простом предложении, когда «даже» выделяет компонент, называющий некоторое условие функционирования органа, применения метода диагностики или лечения и т. п. Наиболее часто в нашем материале встречаются употребления частицы с именем существительным в предложном падеже с предлогом «при»: *В глубоких венах голени получить чёткое изображение створок клапанов обычно не удается **даже** при сканировании с 6–8-кратным увеличением*; *Значительной дилатации толстой кишки **даже** при выраженных рубцовых сужениях не наблюдается*; *Более того, **даже** при частичном разрушении трикуспидального клапана возникающая регургитация потока крови относительно невелика и легко переносится больными* (…) и под. Уступительное значение, потенциально заложенное в «даже», реализуется при соотнесении маркируемого частицей компонента с предикатом [10, с. 30], когда чётко выявляется несоответствие содержания предиката и маркированного компонента, ср.: *нельзя получить чёткое изображение органа, несмотря на то что сканирование позволяет увеличить его в 6–8 раз* и т. д. О наличии уступительного значения у таких сочетаний свидетельствует употребление в одном ряду компонентов, оформленных уступительным предлогом и частицей: *У ряда больных болезнь неуклонно прогрессирует, и, **несмотря на** лечение, **даже** при современной терапии продолжительность жизни составляет всего 4–5 лет*.

Выделяемый частицей компонент может быть оформлен в виде обособленного субстантивного оборота, в таких случаях уступительная семантика становится ещё более очевидной: *Если диабет выявляется сразу при поступлении* (…), *то особых осложнений, **даже** при тяжёлых формах диабета 1-го типа,* (…), *как правило, не бывает*.

Интересны с точки зрения «нарастания» степени уступительности в зависимости от синтаксических условий следующие употребления частицы при компоненте, в основе которого имя существительное в родительном падеже с предлогом «после», ср.: (1) ряд с градационными отношениями («даже» отмечает компонент ряда как неожиданный, об уступительности здесь можно говорить с очень большой натяжкой – как о потенциальной, но явно не выраженной части семантики): *Помимо этого поверхностное расположение подкожных вен способствует лёгкой их травматизации, и возникновение тромбофлебита может быть отмечено после ушиба мягких тканей и **даже** укуса насекомого* – укус насекомого – менее значительный фактор, чем ушиб; несмотря на кажущуюся «малость», незначительность этого фактора, он может привести к возникновению заболевания; (2) необособленный обстоятельственный член с уступительным значением: *Постепенно, примерно через 5 дней от момента активации вируса, продукция гамма-ИФ начинала постепенно повышаться, сохраняя эту тенденцию **даже** после купирования обострения*; (3) обособленный субстантивный оборот с уступительным значением: *Авторы обращают внимание на крайне затяжной характер обострения, которое, **даже** после присоединения противогрибковой терапии, полностью регрессировало только через две недели, а в целом длилось 28 дней*.

В отличие от первого из трёх представленных выше примеров в следующем случае в аналогичных условиях наряду с градацией уступительность просматривается более отчётливо: *Тромбофлебит может носить ятрогенный характер, развиваясь после лечебной катетеризации и **даже** однократной пункции вены* (…). Это происходит за счёт значения имени прилагательного «однократный» в составе маркируемого частицей компонента – в данном контексте актуализируется его сема ‘немного’, ‘мало’, ‘незначительно’ – и возникающего несоот-

ветствия между ним и значением дополнительного предикативного члена, выраженного деепричастием «развиваясь» (болезнь развивается, хотя фактор, который может её вызвать, представляется незначительным). Таким образом, выделяется ещё одна группа употреблений «даже» с уступительной семантикой – при определительно-именном сочетании, где имя прилагательное называет величину, размеры, количество, оцениваемые как крайние параметры шкалы «большой – маленький». При этом прилагательные с общим значением ‘большой’, ‘значительный’ используются в контекстах, описывающих негативные явления (1), а прилагательные, группирующиеся вокруг смысла ‘маленький’, ‘незначительный’, – в случаях описания и негативных (2а), и положительных явлений (2б), ср.: (1) *Недооценка данной проекции приводит к тому, что нередко* ***даже*** *<u>большие</u> новообразования <u>остаются незамеченными</u>*; *В части случаев* ***даже*** *<u>хорошая</u> сократительная способность миокарда <u>недостаточна</u> для преодоления ОПСС* и (2а) *Важной проблемой является дефицит железа* (…). ***Даже*** *<u>очень небольшое снижение</u> всасывания железа <u>может привести к его дефициту</u>; В большинстве случаев* ***даже*** *при <u>начальных</u> формах болезни <u>утрачивается</u> привычное ощущение «здорового благополучия»*; (2б) *Они* [ультрафиолетовые и рентгеновские лучи] *<u>быстро разрушают вирус</u>* ***даже*** *при <u>небольших</u> дозах воздействия*; *В таких случаях* (…) *<u>могут выявляться</u>* ***даже*** *<u>краевые</u> дефекты наполнения*.

Вне зависимости от конкретных контекстных, синтаксических, сочетаемостных условий функционирования «даже» в медицинских текстах можно говорить об определённых модификациях общего значения данного слова в рассмотренных употреблениях, об актуализации его следующих потенциальных семантических наполнений: признак (предмет, ситуация) оценивается как наименее ожидаемый или/и отвергающий имеющиеся/возможные представления либо как максимально возможный и (в связи с этим) наименее/наиболее желаемый. Характер его (т. е. признака, предмета) неожиданности или несоответствия некоторым существующим/общепринятым/распространённым представлениям не может быть охарактеризован в таких терминах, как ненормальный, парадоксальный, нелепый, абсурдный, – подобные крайние характеристики невозможны в медицинском тексте в отличие от художественного или публицистического.

Наиболее востребовано «даже» при оформлении градационных отношений, а также уступительных – наряду с другими средствами выражения уступительной семантики это слово используется достаточно широко, являясь более экспрессивным средством. Вместе с тем отмечаются определённые ограничения в функциях частицы при выражении синтаксических отношений: «даже» не используется при выражении уточнительных отношений, а при выражении других типов отношений можно говорить о специфике употребления частицы. Так, нами не зафиксированы употребления частицы при градационных или градационно-уточнительных отношениях в бессоюзном ряду; в нашем материале отсутствуют и выражающие уточнение, поправку сочетания «даже не – (а)». Нехарактерно употребление частицы в начале предложения (за исключением единичных случаев с «даже если», когда придаточное предложение находится перед главным). Отвечает требованиям научного стиля изложения естественная для «даже» препозиция по отношению к выделяемому компоненту, чрезвычайно редкие же случаи постпозиции тяготеют к научно-популярному и/или ярко субъективированному способу изложения. Таким образом, в целом наблюдается сужение семантико-функционального диапазона рассматриваемой частицы.

Список литературы

1. Бирюкова О. А. Семантико-прагматические функции и стилистические возможности частиц в художественном тексте (на материале прозы С. Довлатова): дис. … канд. филол. наук: 10.02.01. Владивосток, 2007. 206 с.

2. Иванчикова Е. А. Писатель и норма (из наблюдений над синтаксисом частицы даже) // Синтаксис и норма. М.: Наука, 1974. С. 249–266.

3. Иванчикова Е. А. Синтаксис художественной прозы Достоевского. М.: Наука, 1979. 287 с.

4. Котюрова М. П. Стилистика научной речи. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2009. 363 с.

5. Крейдлин Г. Е., Поливанова А. К. О лексикографическом описании служебных слов русского языка // Вопросы языкознания. 1987. № 1. С. 106–119.

6. Объяснительный словарь русского языка: структурные слова / под ред. В. В. Морковкина. М.: Астрель: АСТ, 2002. 432 с.

7. Словарь служебных слов русского языка / А. Ф. Прияткина, Е. А. Стародумова, Г. Н. Сергеева [и др.]. Владивосток, 2001. 363 с.

8. Стародумова Е. А. Акцентирующие частицы в русском языке. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1988. 96 с.

9. Стародумова Е. А. Частицы русского языка (разноаспектное описание). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. 202 с.

10. Стародумова Е. А. Синтаксические функции частицы «даже» // Е. А. Стародумова. Избранные работы: описание русских частиц, словарные статьи, синтаксис художественной прозы. Владивосток: Изд-во Мор. гос. ун-та, 2011. С. 24–39.

11. Токарчук И. Н. Функционирование частиц в художественном тексте (к вопросу о стилистическом приёме и идиостиле) // Мир русского слова. 2010. № 4. С. 66–71.

12. Токарчук И. Н. Частицы в пространстве текста (на материале рассказов и повестей Л. Петрушевской) // Русский язык в школе. 2012. № 3. С. 55–58.

13. Чернышева А. Ю. Проблемы функционирования частиц в сложном предложении: автореф. дис. … д-ра филол. наук. М., 1997. 43 с.

14. Шимчук Э. Г., Щур М. Г. Словарь русских частиц / под ред. В. Гладрова. Берлин, 1999. 147 с.

References

1. Birjukova O. A. Semantiko-pragmaticheskie funkcii i stilisticheskie vozmozhnosti chastic v hudozhe-stvennom tekste (na materiale prozy S. Dovlatova): dis. … kand. filol. nauk: 10.02.01. Vladivostok, 2007. 206 s.

2. Ivanchikova E. A. Pisatel' i norma (iz nabljudenij nad sintaksisom chasticy dazhe) // Sintaksis i norma. M.: Nauka, 1974. S. 249–266.

3. Ivanchikova E. A. Sintaksis hudozhestvennoj prozy Dostoevskogo. M.: Nauka, 1979. 287 s.

4. Kotjurova M. P. Stilistika nauchnoj rechi. Perm': Perm. gos. un-t, 2009. 363 s.

5. Krejdlin G. E., Polivanova A. K. O leksikograficheskom opisanii sluzhebnyh slov russkogo jazyka // Voprosy jazykoznanija. 1987. № 1. S. 106–119.

6. Ob#jasnitel'nyj slovar' russkogo jazyka: strukturnye slova / pod red. V. V. Morkovkina. M.: Astrel': AST, 2002. 432 s.

7. Slovar' sluzhebnyh slov russkogo jazyka / A. F. Prijatkina, E. A. Starodumova, G. N. Sergeeva [i dr.]. Vladivostok, 2001. 363 s.

8. Starodumova E. A. Akcentirujushhie chasticy v russkom jazyke. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 1988. 96 s.

9. Starodumova E. A. Chasticy russkogo jazyka (raznoaspektnoe opisanie). Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2002. 202 s.

10. Starodumova E. A. Sintaksicheskie funkcii chasticy «dazhe» // E. A. Starodumova. Izbrannye raboty: opisanie russkih chastic, slovarnye stat'i, sintaksis hudozhestvennoj prozy. Vladivostok: Izd-vo Mor. gos. un-ta, 2011. S. 24–39.

11. Tokarchuk I. N. Funkcionirovanie chastic v hudozhestvennom tekste (k voprosu o stilisticheskom prijome i idiostile) // Mir russkogo slova. 2010. № 4. S. 66–71.

12. Tokarchuk I. N. Chasticy v prostranstve teksta (na materiale rasskazov i povestej L. Petrushevskoj) // Russkij jazyk v shkole. 2012. № 3. S. 55–58.

13. Chernysheva A.Ju. Problemy funkcionirovanija chastic v slozhnom predlozhenii: avtoref. dis. … d-ra filol. nauk. M., 1997. 43 s.

14. Shimchuk Je. G., Shhur M. G. Slovar' russkih chastic / pod red. V. Gladrova. Berlin, 1999. 147 s.

Статья поступила в редакцию 24.08.2012